

Кулыгина Алла Гавриловна

**ПОЭТИКА ПОРТРЕТА В
«ПОВЕСТЯХ БЕЛКИНА» А.С.ПУШКИНА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2008

Работа выполнена на кафедре русской литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фортунов Николай Михайлович
(ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Никишов Юрий Михайлович
(ГОУ ВПО «Тверской государственный университет»)

кандидат филологических наук, доцент
Гуменная Галина Львовна
(ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Марийский государственный педагогический институт»

Защита состоится 4 сентября 2008 года в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд. 312).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23).

Автореферат разослан _____ 2008

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439091

Ученый секретарь диссертационного совета _____

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень изученности темы. «Повести Белкина» при их кажущейся простоте всякий раз оставляют глубокое и сильное впечатление в сознании читателя, так как Пушкину удалось чрезвычайно лаконичными средствами выразить внутреннюю сущность изображаемых явлений. Истоки этого феномена находили в «глубинной двойственности «Повестей Белкина» – вторичности и оригинальности, поверхностности и значительности» и даже «многомерности пушкинского прозаического стиля»¹. Эта «поэтическая многозначность» проявляется и в описании внешнего облика персонажей «Повестей Белкина».

В настоящее время существует несколько подходов в исследовании литературного портрета. Портрет связывается с литературным методом, описание внешности в реалистических произведениях рассматривается как психологический портрет, призванный раскрыть внутренний мир и характер героя (М.О.Габель, М. Мещерякова, М.Г.Уртминцева, Н.Л. Вершинина, Б.Е.Галанов).

Еще один подход в изучении портрета – внимание к особенностям его структуры. На первое место выдвигается описание внешнего облика персонажа, лица, фигуры, одежды, а изображение видимых свойств его поведения: жестов, мимики, походки – или тесно связано с портретом (Л.В.Чернец), или выходит за рамки портрета как такового, или рассматривается в качестве динамического портрета (А.Н.Николюкин). Однако четкого разъяснения различий динамического и статического портрета в этих случаях не дается. Иногда они становятся предметом отдельного рассмотрения «внешнего» человека (В.Е.Хализев).

Функции портрета в художественном произведении не ограничиваются изображением внешнего облика героя. Идеино-эстетическое значение портрета того или иного литературного персонажа раскрывается и через отношение к

¹ Пашенко М.В. Восприятие и становление репутации / Пушкин А.С. Повести Белкина. Научное изд. Под ред. Н.К. Геля, И.Л. Поповой. – М., 1999. С. 297.

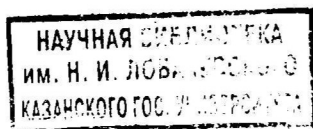
нему других лиц, развитие сюжета в целом, то есть через всю образную систему произведения. Портрет выступает в реалистическом произведении не в изоляции от остальных его компонентов, а находится с ними в постоянном взаимодействии, образуя с ними неделимое целое (В.С.Барахов).

Исследователи отмечают, что развернутое портретирование далеко не всегда оказывается самым выразительным. Обилие подробностей и деталей отнюдь не делает образ конкретнее. Временами образы героев вырисовываются в нашем сознании так рельефно и осязаемо потому, что автор многое сознательно не дорисовывает, оставляет широкий простор для самостоятельной работы воображения читателя (Н.М.Фортунатов).

Исследуя «Повести Белкина», ученые обратили внимание на лаконизм портретов героев (В. Шмид), сюжетность деталей, выявили особые типы портретов: портрет-впечатление, портрет-реплика (Л.И.Кричевская). Было отмечено, что структура портрета соотнесена с логикой сюжетного развития, с движущимся потоком событий. Тем не менее, поэтика портрета в художественной системе произведения остается недостаточно изученной. Пушкиным были найдены такие способы описания внешности персонажа, когда становилось выразительным не столько изображение устойчивых черт внешности, сколько его реакция на события: мимика, жест и т.п.

Актуальность исследования. Комплексное исследование поэтики портрета дает основание судить об особенностях метода писателя, его становлении и развитии. «Повести Белкина» – одно из произведений Пушкина, обозначивших движение русского реализма.

Новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка системного анализа портрета в «Повестях Белкина» с точки зрения его структуры и функционирования. В настоящее время в отечественном литературоведении отсутствуют работы, в которых предметом исследования являлось бы всестороннее изучение поэтики портрета в «Повестях Белкина».

Объектом исследования является цикл А.С.Пушкина «Повести Белкина».

Предметом исследования являются портретные изображения и функционирование их в системе художественного целого. Типы описательных структур рассматриваются как системное явление.

Цель данной работы заключается в том, чтобы дать комплексный анализ поэтики портрета в «Повестях Белкина». В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- проанализировать формы изображения внешности героев литературного произведения;
- доказать, что портрет паспортных примет, кроме констатирующей, выполняет функцию смыслообразования;
- провести исследование своеобразия характерологических портретов, рассмотрев их в динамике сюжета;
- доказать, что одним из ресурсов психологизма «Повестей Белкина» являются динамические портреты;
- показать закономерности проявления в портрете общих принципов, характерных для поэтики Пушкина (амбивалентность, вариативность, образы-константы, зеркальное отражение).

Методология исследования представляет системный подход к анализу текста произведения. Специфика объекта исследования актуализировала возможность обращения к сфере междисциплинарного гуманитарного знания (истории, культурологии, искусствознания). Методология работы представлена также использованием биографического и сравнительно-исторического методов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в нем предложен способ комплексного изучения поэтики портрета. Это дает возможность использовать концепцию диссертации и ее основных положений при изучении истории русской литературы в вузе, а также в практике преподавания русской литературы в средней школе.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что предложенное в ней использование системного подхода в изучении структурной единицы художественного целого – портрета – позволяет судить о характере системных связей литературного произведения в целом, что позволяет ввести необходимые коррективы в соответствующие разделы общей теории литературы и в конкретные методики анализов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Портрет вырастает из множественных точек зрения, не всегда совпадающих между собой в оценке персонажа.
2. Черты характерологического портрета включены в динамику сюжета, что способствует постепенному раскрытию характера персонажа.
3. Динамический портрет является одним из ресурсов психологизма «Повестей Белкина».
4. Портрет паспортных примет (одежда, цвет лица, волос, возраст) выполняет не только констатирующую и изобразительную функцию, но и смыслообразующую в художественной системе произведения.

Содержание работы

Во **введении** раскрывается степень изученности темы и обосновывается актуальность поставленной проблемы, научная новизна диссертации, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту, указываются методы исследования.

Первая глава «**Проблема изображения внешности героев литературного произведения**» посвящена рассмотрению и систематизации точек зрения современной литературной науки на различные способы портретирования. В разделе 1.1. «**Общие подходы к исследованию портрета**» сделана попытка систематизации принципов изучения портрета. В параграфе

1.1.1. «Связь портрета с литературным процессом» делается вывод о том, что часто недостаток информации о внешних данных героя является толчком к рождению в воображении читателя «художественно емкого» образа. В этом случае автор подключает невербальные способы освоения художественного мира: слово становится толчком к подсознательному включению ассоциативных связей, которые помогают созданию целостного облика героя.

В параграфе **1.1.2. «Особенности структуры литературного портрета»** противопоставлены портреты пространные, локализованные в экспозиции, и лаконичные, динамичные портреты. В результате сделан вывод, что развернутое портретирование не единственный способ создания внешности героя. Б.Е.Галанов утверждает, что «обстоятельное описание далеко не всегда оказывается и самым выразительным»². Многие литературоведы (Б.Галанов, Н.М.Фортунатов, Л. И.Кричевская) пишут о том, что Л.Н.Толстой выдвинул совершенно иные принципы создания портретов своих героев. Мы не найдем у Толстого многословных и несколько статичных портретов. «Толстой предпочитал рассыпать черты портрета на протяжении целой книги»³. И из этих черт постепенно отчетливо вырисовывается герой. Можно утверждать, что этот принцип портретного искусства был разработан именно Пушкиным в «Повестях Белкина».

В параграфе **1.1.3. «Функции литературного портрета»** выясняется, что, кроме констатирующей и изобразительной, портрет выполняет и иные функции. Содержанием портрета в разных видах искусства, например, в живописи и литературе, является рассказ о человеке, *его внутреннем мире*, а так как повествовательность в качестве типологического свойства литературы и живописи получает различные способы эстетического выражения в этих родственных видах искусства, то и любой портрет, по наблюдению М.Г.Уртминцевой, «есть закрепленное в конкретно-чувственной форме

² Галанов Б.Е. Живопись словом. Портрет. Пейзаж. Вещь. – М., 1974, С. 33.

³ Галанов Б.Е. Указ.соч. С.71.

реального облика знание о духовной сущности изображаемого»⁴. Детали внешности не только помогают читателю представить себе героя, но и как бы предопределяют сюжетные коллизии, помогают раскрыть характеры действующих лиц, их взаимоотношения. Происходит постепенное *самообогащение* изнутри текстовых и контекстных отношений – одно из самых существенных моментов прочтения и понимания Повестей, пушкинских мерцающих смыслов, – в их подвижности и взаимоперетекании⁵.

В разделе 1.2. «Особенности портретирования в «Повестях Белкина» рассмотрены подходы к анализу портретов в пушкинском цикле. В результате исследования показано, что краткие портретные характеристики персонажей Пушкина всегда в динамике, всегда слиты с действием. Гармонично включаясь в движение повествования, портрет способен выполнять *многообразные семантические функции*.

Во второй главе «Портрет паспортных примет» рассматриваются такие черты внешности, как одежда, цвет лица, цвет волос, возраст персонажей «Повестей Белкина». Портрет паспортных примет обычно приближается к описанию внешности героя в информационно-деловом стиле. Это портрет «констатирующий». Он встречается особенно часто при изображении второстепенных действующих лиц, но к нему прибегают и в других случаях. Структура такого портрета проста и незамысловата: это перечисление черт лица или фигуры с точными (и краткими) определениями, иногда с указанием доминирующей приметы. Подобный портрет, однако, часто как раз и не передает внешний облик героя, а скорее скрывает его.

Опосредованно это положение объясняет сам Пушкин, когда «предоставляет» возможность изобразить внешний облик Ивана Петровича

⁴ Уртминцева М.Г. Литературный портрет в русской литературе второй половины XIX века. – Н.Новгород, 2005. С.6.

⁵ Пушкин А.С. Повести Белкина. Научное издание. Под ред. Н.К. Гегя, И.Л. Поповой. – М., 1999, С. 443.

Белкина его другу и соседу, почтенному мужу, «считающему неприличным вступать в звание сочинителей»: «Иван Петрович росту среднего, глаза имел серые, волосы русые, нос прямой, лицом был бел и худошав». Этот портрет не знакомит нас с героем, а «прячет» его лицо, как некая маска. Недаром так широк диапазон толкований этого образа: от народного типа, «человека простого и смиренного», сродни Максиму Максимычу («Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтова) до пародии, автопародии и даже мистификации. «Описание внешности Белкина напоминает полицейский протокол, приближаясь одновременно, благодаря нагнетанию абсолютно нехарактерных деталей, к абсурдному нулевому градусу содержательности», – справедливо замечает В.Шмид⁶.

В результате анализа делается вывод, что функции портрета паспортных примет тем не менее в «Повестях Белкина» состоят не только в идентификации персонажа, но и в косвенном, опосредованном раскрытии его характера и душевных движений. **2.1. «Одежда как деталь портрета»** существует в двух планах. Изображая героя, она одновременно повествует о нем, помогает раскрыть характер, мотивы поведения. Часто простое название одежды оказывается достаточным, оптимальным, чтобы предельно точно обрисовать персонаж, окружающий и внутренний его мир. Например, тульскую печатку с двумя пылающими сердцами («Метель») и кольцо с изображением мертвой головы («Барышня-крестьянка») можно считать эмблемами, в которых «предметный образ возводится к всеобщим, универсальным значениям и смыслам»⁷. А О.Б.Заславский называет простреленную фуражку Сильвио фетишем, используемым в знаковой функции⁸. Подобным образом можно трактовать смысл белого платья Марьи Гавриловны («Метель»), черкесской

⁶ Шмид В. Проза А.С.Пушкина в поэтическом прочтении. «Повести Белкина». – СПб, 1996. С. 49.

⁷ Пушкин А.С. Повести Белкина. Научное издание. Под ред. Н.К.Гея, И.Л.Половой. М., 1999. С.515.

⁸ Заславский О.Б. Двойная структура «Выстрела» // Новое литературное обозрение. 1997, № 23. С. 122.

шапки и нагайки Минского («Станционный смотритель»), толстой рубахи и сарафана Лизы Муромской («Барышня-крестьянка») и других портретных подробностей. Одежда как портретная деталь связана и с композицией произведения: она может подчеркнуть антитезу характеров, мировоззрений или ситуаций. Например, простреленная фуражка Сильвио и наполненная черешнями фуражка графа («Выстрел»); теплый капот, шаль и белое платье Марьи Гавриловны («Метель»); роскошная одежда Дуни и ветхая – оборванного Ваньки.

Особую функцию выполняет экипировка военных как деталь портрета, так как несколько героев цикла носят военные мундиры. Современники Пушкина воспринимали такие слова, как «гусарский полковник», не только как понятия армейской иерархии, но и как *зрительный образ*. Он являл собой информацию, наполненную множеством смыслов, проясняя цвет и покррой одежды, манеры и даже характеры тех или иных персонажей.

В разделе 2.2. «**Возраст как деталь портрета**» отмечается, что возраст персонажа, на первый взгляд, относительно нейтральная в смысловом отношении черта. Но в «Повестях Белкина» это не только беглая информация о герое. Упоминание о возрасте – первый толчок к работе воображения читателя. Пушкин точно указывает, сколько лет не только главным героям, но и второстепенным персонажам. Например: «Хозяин нежно поцеловал свежее лицо сорокалетней своей подруги» («Гробовщик»); «Бурмину было около двадцати шести лет»; «сын капитан-исправника, мальчик лет шестнадцати» («Метель»); «девочка лет четырнадцати»; «хозяин, человек лет пятидесяти» («Станционный смотритель») и т.п. Упоминание о возрасте не только помогает представить портрет героя, но и является толчком для повествования о его жизни, связывает настоящее художественное время с важнейшими событиями в его прошлом, то есть дает возможность увидеть психическое состояние героя в развитии, в становлении.

Возраст может быть при конкретной его фиксации также и обобщающей характерологической деталью в тех случаях, когда, например, речь идет о

типичных чертах, связанных с культурной жизнью общества. Семнадцатилетних героинь «Повестей Белкина» Марью Гавриловну и Лизу Муромскую объединяет мечта о любви, возвышенная, романтическая, такая, как во французских романах. Семнадцатилетие в данном контексте – это знак расцвета, стремления к самостоятельности, свободе.

К числу мотивов, играющих центральную роль в построении смысла произведения, относится цвет лица персонажей. Роль этой детали рассматривается в разделе **2.3. «Цвет лица как деталь портрета»**. Даже своеобразный оттенок кожи порой становится показателем сущности человека в «Повестях Белкина». Указание на цвет лица героя вызывает формирование разнообразных ассоциаций, возникающих у читателей, связанных с характерами, судьбами, пристрастиями, и в конце концов словно одним росчерком выражает самую их суть.

Немногочисленные, но емкие в смысловом отношении детали, называющие цвет волос, исследованы в разделе **2.4. «Цвет волос как деталь портрета»**.

Третья глава диссертации **«Характерологический портрет»** посвящена анализу особенностей пушкинской характерологии в ее связи с портретными чертами героев. Характерологический портрет создается большей частью на основе рассказов и впечатлений персонажей, повествователей и И.П.Белкина. В разделе **3.1. «Отражение точек зрения повествователей в портрете Сильвио»** рассматривается характерологический портрет героя, представляющий собой соединение точек зрения рассказчиков. В результате анализа выясняется, что субъективные взгляды повествователей передают искаженный облик Сильвио. Не соответствует действительности и автопортрет героя, стремившегося скрыть те черты своего характера, которые, по его мнению, могут помешать ему в стремлении сохранить первенство в офицерской среде.

В разделе **3.2. «Проявление развития характеров героев «Метели» в портретах»** раскрываются характерологические функции портрета и

прослеживается развитие характеров в ситуациях, которые помогают проникновению в их суть. Например, эпитет, которым характеризует автор Владимира Николаевича, – «бедный»: «бедный армейский прапорщик». Эта оценка дает себя знать, как ассоциативный второй план, с первой же экспозиционной характеристики героя и затем по мере развития действия постоянно нарастает.

Осмысление причины несчастья их жизни приводит Марью Гавриловну и Бурмина к общей «исповедальной» точке, ставшей своего рода итогом развития характеров героев. Гармония этого события проявляется прежде всего в характерологических портретах: портрет Марьи Гавриловны зеркально отражается в портрете Бурмина.

Портретные черты героев «Гробовщика» рассматриваются в разделе 3.3. **«Характерологический портрет Адрияна Прохорова как смысловая доминанта повести».** «Мрачность» героя, выразительно проиллюстрированная самим автором на страницах рукописи «Гробовщика», с одной стороны, созвучна мрачности ремесла Адрияна Прохорова и его сна, с другой – контрастна по отношению к доброжелательности и жизнерадостности Готлиба Шульца и его гостей. Таким образом, «профессиональная» мрачность гробовщика становится причиной его конфликта с миром живых.

О деталях внешности, помогающих раскрыть характеры героев «Станционного смотрителя» говорится в разделе 3.4. **«Характерологические портреты героев «Станционного смотрителя» в контексте произведения».** Здесь проанализированы два контрастных портрета Самсона Вырина: в начале повести и во время последней встречи с рассказчиком. Сделан вывод о том, что портретная деталь «вид довольного самолюбия» является не только проявлением характера смотрителя, но и проекцией характера Дуни, а также знаком будущего несчастья. Характерологические детали внешности «добрый», «разумная», «проворная», «беспокойный» рассмотрены в контексте повести. Многозначность этих определений указывает на сложность, текучесть, неоднозначность характеров героев.

Раздел 3.5. «Сопоставление и противопоставление героев «Барышни-крестьянки» в характерологических портретах» посвящен сравнению персонажей повести. В результате анализа деталей портрета раскрываются характеры реалистически точные, сложные и самобытные. Своеобразие героев «Барышни-крестьянки» состоит в том, что почти каждый из них обладает как будто двумя характерами, то есть «носит маску». И Лиза, и Алексей Берестов, и их отцы, и мисс Жаксон по разным причинам играют те или иные роли. Но для главной героини это *игровая правда*, которая помогает раскрытию в ней не ложного, но истинного начала, а Алексей Берестов под ее влиянием освобождается от модной маски романтической мрачности.

Динамическому портрету посвящена **четвертая глава «Черты динамического портрета»**. Динамический портрет – это отображение проявлений чувств, ощущений и мыслей героев во внешнем облике.

В сочетании с чертами статического портрета динамический портрет помогает создать пластический образ живого человека, индивидуализировать его. Читатель «видит» своим «внутренним взором» не только то, во что одет герой, какого он возраста, бледен или смугл, но и то, что он испытывает в данный момент.

Исследование динамического портрета в «Повестях Белкина» дает основание для вывода об особом характере психологизма, свойственного всем произведениям цикла. Автор не дает развернутого описания состояния своих героев, фиксируя лишь внешние проявления их чувств, то есть портреты героев Пушкина динамичны по своей сути, так как способны передать «внутреннюю динамику» душевной жизни.

«Повести Белкина» являются безусловным началом психологической прозы в русской литературе. Пушкин, скептически оценивая непосредственное изображение и прямое словесное обозначение чувства, предоставлял читателям возможность экстраполировать сложную психограмму героя, исходя из целостной конструкции всего произведения.

В разделе 4.1. «Сопоставление различных точек зрения как способ достижения аутентичности психологического портрета героев «Выстрела» рассматриваются динамические портреты, «нарисованные» рассказчиком, графом и Сильвио. Точка зрения самого участника событий, в силу своей субъективности, не может служить правильным объяснением внешних проявлений чувств героя, однако сопоставление различных взглядов является основой для постижения душевных движений персонажа. А так как проявлением авторской позиции следует считать все произведение в целом, то объяснить движения чувств, изображенные зримо, можно только исходя из контекста.

Таким образом, Пушкин вырабатывает свой метод психологического анализа, в котором динамическому портрету отводится едва ли не главная роль, и создает новый тип реалистического характера путем усложнения повествовательной структуры, объединяющей различные точки зрения. Это способствует многоаспектному изображению героев на различных уровнях пушкинского текста.

Чувства героев «Метели», выразительно проявляющиеся в их внешности, проанализированы в разделе 4.2. «Экспрессивность портрета в повести «Метель». В отличие от писателей более позднего периода (М.Ю.Лермонтова, И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского) Пушкин не детализировал, не конкретизировал чувства своих героев, поэтому иногда «Повестям» отказывали в психологической глубине. Известное мнение Льва Толстого как раз и отражало реакцию эпохи углубленного психологизма на недостаточную конкретность в изображении душевной жизни персонажей «Повестей Белкина».

Однако, чтобы передать психологические состояния героя, Пушкин, как правило, изображает конкретные их проявления. Искренность и естественность чувств Марьи Гавриловны, романтический драматизм Владимира Николаевича, муки страсти Бурмина – все лаконично и предельно точно изображено в динамическом портрете. Наиболее зримым отражением во

внешнем облике персонажа его психологического состояния можно считать изображение конкретных чувств: смех, слезы, мимика, жесты и т.п. Например: «При сем ответе Владимир *схватил себя за волосы и остался недвижим...*» Но не всегда у героев Пушкина эмоции проявляются так зримо, явно. Часто слово одновременно и выражает готовое понятие, то есть характеризует состояние, и рисует внешний образ, является портретной деталью. Например, «Отец и мать заметили ее *беспокойство*» («Метель»).

Если же Пушкин говорит о зарождении чувства, мы можем обнаружить черты внешности, выражающие возможное, но словесно не обозначаемое автором проявление этого состояния. «Мысль, что уже в последний раз провожает она день посреди своего семейства, стесняла ее сердце» («Метель»), – чувства Марьи Гавриловны настолько сильны, что должны вызвать, как бывает в таких случаях, чисто физическую ее реакцию, и на лице искренней провинциальной барышни, не наученной скрывать свои переживания, они должны были отразиться, что и произошло; не даром даже не очень проницательные родители заметили ее беспокойство.

Проникновение в сферу чувств героев изменяет наш взгляд не только на их характеры, но и на конфликт произведения. Мотив судьбы перестает быть доминирующим, уступая место действию свободной воли.

В разделе 4.3. **«Проявление принципа вариативности в портретах «Гробовщика»** исследуются две точки зрения по отношению к Адриану Прохорову. С точки зрения героя, гости наносят ему визит, испытывая благодарность. Но в тех же сценах дает себя знать и другой вариативный момент: обманутые «клиенты» гробовщика не могут чувствовать приязнь к мошеннику, поэтому пришли к нему, чтобы отомстить за обиду. Автор использует остроумный прием: ощущение двойственности происходит из-за отсутствия портретной мимики у мертвецов – в них нет жизни, поэтому и чувства не отражаются на их лицах. А жесты явившихся с того света прежних знакомцев гробовщика могут быть трактованы по-разному.

Внешние проявления чувств героев «Станционного зрителя» рассмотрены в разделе 4.4. «Психологизм «Станционного зрителя», воплощенный в динамических портретах». Слезы Вырина, испуг Дуни, гнев Минского помогают нам проникнуть в души героев, понять причины трагедии. Пушкин вырабатывает новый способ портретирования, рассчитанный на работу ассоциативного мышления читателя, который можно условно назвать косвенным изображением чувств.

Получая словесный сигнал: «в крайнем замешательстве», «беспокойство», «возненавидел» и т.д., читатель создает, «кристаллизует» портрет героя на основе своего опыта. Косвенное изображение чувств – это мгновенный, лаконичный портрет, опосредованно возникающий в сознании человека. Психологический портрет Минского, стоящего «в крайнем замешательстве» перед Самсоном Выриным, явившимся к нему, чтобы вернуть дочь, создан Пушкиным с расчетом на чуткое восприятие читателя. В замешательстве – значит в смущении, в растерянности. Смущение – неловкость. Растерянность – смущение от сильного волнения. Растерянный – утративший способность соображать, не знающий, как поступать, как действовать от волнения, сильного потрясения⁹. Все эти чувства, несомненно, и отразились на внешности Минского, прежде всего, в выражении его лица, глаз. Это сильнейшее смущение героя видит автор, но, конечно, его не замечает герой, зритель. Так деталь динамического портрета помогает восприятию аутентичного образа Минского.

Раздел 4.5. «Психологическая обусловленность портретов персонажей «Барышни-крестьянки» посвящен анализу динамических портретов героев повести. Своеобразие главной героини проявляется в том, что непосредственность и искренность чувств в ней затейливо сочетается с притворством и кокетством, а натура Алексея Берестова, напротив, не отличается психологической сложностью. Чувства мисс Жаксон неискренни,

⁹ Словарь русского языка: В 4-х т. Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1985.

они словно нарисованы на ее лице, как насурмленные брови. Лишь однажды признаки сильного переживания проявилось на ее лице: «багровый румянец досады пробивался сквозь искусственную белизну ее лица», когда она видит смуглянку Лизу, набеленную похищенными белилами. Таким образом, даже в легкой, водевильной по содержанию повести динамический портрет героев не отступает от принципов реалистической мотивировки.

В **Заключении** сделан ряд выводов о своеобразии и функциях портрета в «Повестях Белкина».

Исследование поэтики портрета в «Повестях Белкина» дает основание сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие подробного описания внешности персонажей, последние все-таки отчетливо вырисовываются в нашем восприятии.

Пушкин тщательно отбирает одну-две емкие в смысловом отношении черты, которые могут не только *изобразить самое важное* во внешнем облике человека, но и *рассказать самое важное* о характере, образе жизни, душевной борьбе, судьбе героя, то есть выполняют не только констатирующую и изобразительную функцию, но и смыслообразующую в художественной системе произведения. Точно так же и ассоциативные портретные черты: цвет глаз (Дуня, Лиза), бледность, покрывающая лицо (Сильвио, Владимир, Марья Гавриловна, Бурмин) – косвенные характеристики динамических состояний персонажей.

Приемы портретирования в «Повестях» многообразны. Портреты могут быть статичными, то есть изображать устойчивый, стабильный комплекс черт, к которым относятся одежда, своеобразие лица, цвет волос, цвет кожи, возраст, фигура. Функции портрета паспортных примет состоят не только в идентификации персонажа, но и в опосредованном раскрытии его характера и душевных движений. Детали портрета паспортных примет могут выступать в знаковой функции, или быть связаны с композиционным построением произведения и всего цикла, или помогать в «расшифровке» образов героев.

О характере персонажа можно судить не только по его словам и поступкам, но и по чертам его внешности. Характерологический портрет в «Повестях Белкина» создается на основе рассказов и впечатлений персонажей, повествователей и И.П.Белкина.

«Повести Белкина» отличаются исключительным динамизмом. С внешним динамизмом связано и движение чувств персонажей, их разнообразные проявления. Пушкин не описывает детально их психологическое состояние, у него иная форма изображения внутренней жизни, свой метод психологического анализа, в котором динамическому портрету отводится едва ли не главная роль. Чувства героев могут быть изображены зримо, конкретно (смех, слезы, мимика, жесты) или косвенно (беспокойство, замешательство, холодность), но их всегда отличает предельная точность и безошибочная мотивация.

Портрет литературного героя органично вплетен в сюжет, появляясь в нем фрагментарно, в различных своих подробностях. Можно сказать, что он дорисовывается всем строем произведения, так что в конце повести герой предстает перед нами «живым» человеком в рамках своего мира.

Основной принцип поэтики портрета Пушкина: передать в простом – сложное, в лапидарной законченности – неисчерпаемое богатство жизни и человека, в хаосе несовместимостей – внутреннюю гармонию. Портрет всякий раз вписывается в общую целостность художественного произведения, оказывается в сложном «лабиринте сцеплений», где высказывается художественно выраженная поэтическая идея, становясь, таким образом, «элементом эмоционально-образного единства».

**Содержание диссертации отражено
в следующих публикациях**

А. Публикации в научном издании, аккредитованном ВАК

1. Кулыгина, А.Г. Об одном из парадоксов «Повестей Белкина»: своеобразие портретирования / А.Г. Кулыгина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2007, Специальный выпуск № 2. – С. 117-120.

2. Кулыгина, А.Г. Поэтика пространства в «Повестях Белкина» А.С.Пушкина / А.Г. Кулыгина // Туризм: наука и образование. Приложение к журналу «Дополнительное образование и воспитание». – М., 2007, № 1. – С. 28-32.

Б. Статьи

3. Кулыгина, А.Г. Своеобразие портретов героев «Повестей Белкина» А.С.Пушкина / А.Г. Кулыгина // Жизнь провинции как феномен русской духовности. – Н.Новгород, 2003. – С. 58-61.

4. Кулыгина, А.Г. О психологическом аспекте портретирования в «Повестях Белкина» / А.Г. Кулыгина // Жизнь провинции как феномен духовности. – Н.Новгород, 2004. – С. 148-151

5. Кулыгина, А.Г. «Границы» литературного портрета в «Повестях Белкина» А.С.Пушкина / А.Г. Кулыгина // Филологические исследования: сборник статей молодых ученых. – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2004. – С. 12-19.

6. Кулыгина, А.Г. Феномен простоты в «Повестях Белкина» А.С.Пушкина / А.Г. Кулыгина // Жизнь провинции как феномен духовности. – Н.Новгород, 2005. – С. 104-108.

7. Кулыгина, А.Г. А.С.Пушкин «Метель»: характеры героев в контексте судьбы / А.Г. Кулыгина // Рождественские чтения. – Н. Новгород, 2006. – С. 155-158.

8. Кулыгина, А.Г. Гармония духовного и материального как организующее начало в «Повестях Белкина» А.С.Пушкина / А.Г. Кулыгина // Православие в контексте отечественной и мировой литературы. – Арзамас, 2006. – С. 203-210.

9. Кулыгина, А.Г. Национальные черты «настоящего русского барина» в повести «Барышня-крестьянка» А.С.Пушкина / А.Г. Кулыгина // Жизнь провинции как феномен духовности. – Н.Новгород, 2008. – С. 93-95.

10. Кулыгина, А.Г. Уездная барышня в повести «Метель» А.С. Пушкина // Жизнь провинции как феномен духовности. – Н.Новгород, 2008. – С. 95-99.

Подписано в печать 16.04.2008 г.

Бумага офсетная. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура «Таймс».

Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,16.

Тираж 120 экз. Заказ № 1528.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательском центре ГОУ ДПО НИРО.
603600, Н. Новгород, ул. Ванеева, 203.

